

Элеонора
Алтай

Я ТЕБЕ
ВСЕГДА
ПРОСТИ...

© 2017 GILDED

Элеонора Алтай

Прости... Я тебе изменил

<https://litres.ru/74387372>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тянусь за детской погремушкой под колыбелькой, но пальцы натыкаются на что-то мягкое, тонкое, невесомое.

Какой-то кусочек ткани.

Подцепляю ногтем и вытягиваю на свет божий.

Смотрю на неё при свете дня, и не сразу понимаю, что это.

Трусики.

Женские.

Кружевные.

Красные.

Не мои

Содержание

1	4
2	8
3	11
4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Прости... Я тебе изменил

1

— Сейчас, Бусинка, — наклоняюсь вниз, чтобы залезть под детскую кроватку.

Преодолеваю боль, встаю на колени: все швы дико ноют и болят, но я уже тянусь за погребушкой, которая закатилась в дальний угол.

— Я её достану, любимая... — приговариваю, как какое-то заклинание, пока моя новорожденная малышка, самый любимый комочек счастья, тихонько покрхтывает в колыбельке.

Вот кончики пальцев уже касаются гладкой глянцевой поверхности, проскальзывают по ней, и она укатывается ещё дальше, и тут моя рука натывается на что-то мягкое, тонкое, невесомое.

Какой-то кусочек ткани.

Наверное, какая-то детская одежка, упала на пол и затерялась. Подцепляю ногтем и вытягиваю на свет божий.

Смотрю на неё при свете дня, и не сразу понимаю, что это. Трусики.

Женские.

Кружевные.

Красные.

Не мои...

Мысли короткими вспышками, как перегоревшие лампочки, загораются у меня в голове, пока наконец-то не складываются в одно предложение, и до меня не доходит тот факт, что я сейчас держу в руках бельё какой-то другой женщины.

Может быть, это моё? Я всё ещё надеюсь.

Но, конечно же, нет! Я не ношу такое!

Может быть, это Савелий решил мне подарить, сделать сюрприз? Здесь наверняка должна быть бирка с ценой...

Мысли-оправдания беспомощно трепещут своими хрупкими крылышками у меня в голове.

И тут я чувствую острый чужой запах.

Запах другой женщины, который исходит от них!

Запах похоти и чужого желания.

Я громко вскрикиваю и отбрасываю их подальше от себя, как ядовитую змею. Словно я смогу заразиться от этого безобидного кусочка кружев смертельной заразой.

Которая уже, кажется, начала разъедать мою душу...

Я сижу на полу, поджав колени к груди, и уже не чувствую той дикой боли внизу живота после родов и операции, потому что теперь её полностью перекрыла другая боль, которую не заглушить никакими таблетками...

В висках больно стучит только один тупой вопрос, бук-

важно бьёт меня стальным молоточком по косточке: как он мог?! Как он мог?! Как он мог?!

Мне кажется, что от этих стрингов начинает расползаться ядовитая лужа, как серная кислота, и я ещё сильнее сжимаюсь в живой комок...

Зажмуриваюсь, словно если я всего этого не увижу, то можно притвориться, что просто всё померещилось.

Но нет, открываю глаза, и снова вижу эту алую кружевную пенку на моём белоснежном ковре. Который я специально вычистила перед родами, чтобы к моменту, когда я вернусь с малышкой из роддома, всё было идеально.

Чисто.

Стерильно.

И теперь, глядя на эти самые грязные ношенные чужие трусики на полу, я понимаю, что моя жизнь больше не будет идеальной...

Оглядываюсь, как безумная, по сторонам: я же сейчас нахожусь в своей собственной спальне, в которую я специально принесла из детской колыбельку, чтобы Бусинка всегда была рядом с нами.

Со мной...

Получается, что пока я последние дни с тяжелейшими родами была в роддоме, мой Савелий не терял времени даром?!

Развлекался?!

Я до сих пор не могу поверить, что это он. Наверняка есть какое-то объяснение: ну мало ли, дал кому-то ключ от квар-

тиры, пустил друга переночевать, а он оказался таким похотливым идиотом, что...

Стоп, Яна!

Кого ты пытаешься в этом убедить?! Себя?!

Похотливый друг с чужой женщиной в красных стрингах в нашей супружеской спальне?

Ты сама-то хоть веришь в эту дичь?!

Полный бред.

Но мне всё равно с ним надо поговорить для начала.

Хотя глубоко в душе я и понимаю, что тут не о чем разговаривать: это так очевидно без всяких объяснений. Как ещё женские трусики могут оказаться под детской люлькой?!

И от того, что это могло произойти здесь, в нашей спальне, мне становится ещё тяжелее, и горечь отравленным ядом растекается у меня по небу...

Свет в комнате кажется ещё более холодным, чем прежде. Я сижу на полу, прижав колени к груди, а в голове крутятся мысли, как осенние листья на ветру. Я не знаю, сколько времени прошло с того момента, как я нашла эти трусики. Чувствую, как сердце стучит в унисон с внутренним хаосом. Взгляд невольно возвращается к красным кружевам, которые теперь кажутся символом предательства.

Смотрю на часы: Савелий должен вот-вот прийти с работы. Я не могу позволить себе паниковать, но мысль о том, что он смог так поступить со мной, принести в нашу жизнь что-то мерзкое и чужое, не дают мне покоя, терзают, грызут меня.

Я стараюсь успокоиться, но каждый шум за окном заставляет меня вздрагивать. В конце концов, я решаюсь: мне нужно поговорить с ним. Это единственный способ выяснить правду. У меня просто нет других вариантов.

Я не могу замалчивать эту проблему. И от того, что всё это случилось именно тогда, когда я была наиболее уязвима, в роддоме, мне становится только страшнее и тоскливее...

Кажется, время тянется бесконечно, и когда я наконец-то слышу звук ключа в замке, сердце замирает. Я встаю, пытаюсь собрать мысли в единое целое. Савелий входит в кварти-

ру, и его лицо озаряется улыбкой, как будто ничего не случилось, как будто он не совершил ничего подлого. Как будто он ни в чем не виноват...

Одно из двух: он идеальный актёр или идеальный подлец...

— Привет, любимая! — говорит он, снимая куртку. Его голос звучит тепло, но мне это не помогает. Я чувствую, как в груди поднимается ледяной комок. Сейчас он разорвётся, лопнет внутри миллиардом острых осколков.

— Привет, — отвечаю я, стараясь, чтобы мой голос не выдал меня.

Он подходит ближе, и я вижу, как его взгляд скользит по комнате, останавливаясь на кровати. Бусинка спит, и это единственное, что сейчас может меня хоть немного успокоить.

— Как прошёл день? — спрашивает он, наклоняясь, чтобы поцеловать меня. Я отстраняюсь, не в силах принять его эту обычную ласку.

— Савелий, нам нужно поговорить, — говорю я, стараясь звучать уверенно, хотя внутри всё сжимается от страха.

Он поднимает брови, и в его глазах я вижу искреннее беспокойство.

— О чем? Что случилось? — спрашивает он, его голос становится настороженным.

Я делаю глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями. Наконец, решаюсь:

— Я нашла это... — показываю ему красные трусики, которые держу в руке. Они кажутся ещё более яркими на фоне нашей спальни. — Они не мои.

Савелий замирает, его лицо становится каменным. Я вижу, как он пытается понять, что происходит.

— Яна, я... — начинает он, но я перебиваю его.

— Ты можешь просто объяснить это? Как они оказались здесь? — мой голос дрожит от эмоций. Я чувствую, как слёзы подступают к глазам, но сдерживаюсь.

— Я не знаю, — говорит он, его голос становится более напряжённым. — Может, это... это ошибка?

— Ошибка?! — восклицаю я. — Ты думаешь, что кто-то просто оставил свои трусики под детской кроваткой? По ошибке?! Как ты себе это представляешь? Кто-то из наших друзей пробрался к нам в дом и подбросил стринги под детскую кроватку именно в нашей спальне?! Ты понимаешь, как тупо и жалко это звучит?! — я срываюсь на крик.

Я больше не могу сдерживаться. Слёзы застилают глаза. Мне уже почти всё равно, что я сейчас могу разбудить малышку...

— Это не ошибка, Савелий! Это предательство! Это самое мерзкое, что ты мог сделать в своей жизни! Особенно сейчас... Когда я только родила... — мой голос тонет в рыданиях.

Савелий делает шаг назад, его глаза полны недоумения и испуга.

— Яна, послушай, я никогда тебе не изменял! Я люблю тебя! — его голос звучит так искренне, даже не наигранно, но я не могу поверить этим слова. Они кажутся пустыми, как осенние листья, которые уносятся ветром.

— И что, по-твоему, это значит? — спрашиваю я, бросая трусики на пол, и они ложатся между нами как грязный мерзкий символ измены... — Я что, всё это придумала?! Вот они! Я не могу поверить, что ты не знаешь, откуда они здесь!

Савелий выглядит растерянным, как будто его сбили с толку. Он начинает ходить по комнате, его шаги звучат глухо на полу.

— Может быть, это... это Света? — произносит он, и в его голосе появляется нотка надежды. — Она же всегда была странной, могла прийти и оставить их здесь, чтобы подставить меня! Мне кажется, она всегда меня недолюбливала...

Я чувствую, как в груди поднимается волна гнева. Света. Моя лучшая подруга. У которой есть муж и двое детей. Да он что, бредит?!

— Ты хочешь сказать, что это она незаметно подбросила трусики, чтобы разлучить нас? — спрашиваю я, иронично

поднимая бровь. — Ты сам-то в это веришь?

— Я не знаю! — взрывается Савелий, его голос становится громким и резким. — Я просто пытаюсь понять, что произошло! Я не изменял тебе, Яна! Я не мог!

Я чувствую, как слёзы начинают течь по щекам. Я не знаю, что думать. Я хочу верить ему, но красные трусики, лежащие на полу между нами, как будто говорят мне обратное. Я опускаю голову, чтобы скрыть эмоции, но он подходит ближе и берёт меня за плечи.

— Послушай, — говорит он, его голос становится мягче. — Я знаю, что это выглядит ужасно, но я никогда не хотел тебя обидеть. Я люблю тебя и нашу Бусинку. Я просто не могу понять, как это могло произойти.

— Ты не можешь просто так сказать, что любишь, когда под нашей кроватью лежат трусики другой женщины! — восклицаю я, и в голосе моём слышится отчаяние. — Как я могу доверять тебе после этого?

Савелий опускает голову, как будто его поразило моё обвинение. Я вижу, как он борется с собой, и в этот момент мне становится его жаль. Но я не могу позволить себе сдаться. Я не могу позволить ему уйти от ответственности.

— Яна, — говорит он, его голос дрожит. — Я знаю, что ты сейчас чувствуешь, и я не могу это изменить. Но давай попробуем разобраться вместе. Я не могу представить свою жизнь без тебя и нашей дочери.

— Как мне знать, что ты не врёшь? — спрашиваю я, и в

моём голосе звучит боль. — Как мне знать, что это не просто слова, чтобы успокоить меня? Откуда мне знать, что это не повторится снова и снова?!

Он делает шаг назад, его глаза полны отчаяния.

— Я не знаю, что сказать, чтобы ты поверила мне, — отвечает он, и я вижу, как его губы дрожат. — Но я готов сделать всё, чтобы доказать, что я твой и только твой.

В этот момент я чувствую, как в груди моё сердце сжимается от боли. Я не знаю, что делать. Я хочу верить ему, но страх предательства не покидает меня. Я не могу просто так взять и забыть о том, что произошло.

— Я не знаю, Савелий, — шепчу я, и слёзы начинают течь по щекам. — Я не знаю, смогу ли я пережить это.

Он подходит ближе и обнимает меня, но я не чувствую утешения и тепла в его объятиях. Я чувствую, как между нами растёт пропасть, которую трудно преодолеть. Холодная ледяная пропасть....

Я не могу представить, как будет дальше, но одно я знаю точно: доверие, которое было между нами, разрушено.

— Я не могу позволить тебе остаться здесь, — произношу я, и в голосе моём звучит решимость. — Мне нужно время, чтобы подумать.

Савелий отстраняется, и в его глазах я вижу шок и боль.

— Яна, не делай этого! Я не хочу терять тебя!

— Я не знаю, что делать, — говорю я, и во мне говорит безысходность. — Я просто хочу побыть одна.

Он молчит, и в комнате стоит гнетущая тишина. Я вижу, как он медленно уходит, и сердце моё разрывается от боли. Я остаюсь одна с Бусинкой и с проклятыми красными трусиками на полу и понимаю, что этот вечер изменил всё.

Я не знаю, что будет дальше, но одно я знаю: моя жизнь уже никогда не будет прежней.

Савелий

Я сижу на краю кровати в гостиничном номере, глядя в пустоту. В голове всё ещё звучат слова Яны, как отголоски грома в ясный день: «Мне нужно время, чтобы подумать». Я не знаю, как это произошло. Как я оказался здесь, на краю пропасти. Я сам разрушил всё, что мне было дорого.

Как я вообще быть таким идиотом?!

И ради чего?! Я ведь обожаю свою жену, я так счастлив был, когда узнал, что у меня роилась малышка, маленькая принцесса. Наследница.

Моё солнышко. Маленькая Анжелика.

И как я могу быть таким идиотом, чтобы допустить всё это? Что я там лепетал про эту идиотку Светку? Да я сам выглядел полным идиотом.

Любой на моём месте выглядел бы так же! Я жалок, и сам виноват в том, что разрушил одни махом всё, что у меня есть.

Мысленно возвращаюсь на несколько дней назад. Когда я был ещё счастлив. У меня была любящая жена и дочка...

Мы отмечаем рождение моей дочки, всё просто идеально. Мы собрались с друзьями в ресторане, и мои коллеги по-

здравляют и подбадривают меня.

— Савелий, ты должен выпить за дочку! — кричал Ваня, мой лучший друг, поднимая бокал с шампанским. Я видел, как его глаза светятся от радости.

— Да, да! За Анжелику Савельевну! — подхватили остальные, и я не мог отказать. Я поднял бокал, и в тот момент чувствовал себя на вершине мира.

Мы пили, пили и пили, напитки становились всё крепче, я уже потерял счет бутылкам, и вскоре разговоры стали более откровенными.

— Ты теперь не просто отец, а настоящий мужик, — смеялся Петя. — Надо тебе отдохнуть, расслабиться. Пойдём в клуб, на классных девчонок посмотрим! Хоть одним глазком. Теперь можно.

Я колебался. Я знал, что Яна сейчас в роддоме с нашей новорождённой дочерью, и мне не хотелось её подводить. Но друзья, как будто чувствовали мою нерешительность, начали уговаривать.

— Да брось ты! Пару часов, и мы вернёмся! — настаивал Ваня, его голос становился всё более настойчивым. — Ты заслужил это!

В конце концов, я сдался. Мы поехали в мужской закрытый клуб, и когда мы вошли, меня захлестнуло ощущение свободы. Музыка гремела, огни мигали, и в воздухе витала энергия. Я видел, как вокруг танцевали практически раздетые женщины, их движения были соблазнительными и про-

вокационными.

Голые груди мелькали в лучах неона, а их аппетитные бёдра покачивались при ходьбе. Я видел, с каким возбуждением и азартом смотрят на них мои друзья.

Мужчины уже не скрывали своих истинных желаний и, не стесняясь, лапали девушек за голые попки и груди, просовывая им под резинку невидимых трусиков купюры.

Секс буквально витал в воздухе.

Я чувствовал, как меня накрывает волна адреналина. Друзья подталкивали меня к барной стойке, и я заказал ещё выпивки на всех. Я не хотел думать о Яне, о нашей дочери, о том, что происходит сейчас за пределами этого жаркого ночного клуба. Я просто хотел насладиться моментом.

Но вскоре ко мне подошла одна из девушек. Она была великолепна, с длинными ногами, высокой обалденной грудью и уверенной походкой. Её взгляд был полон невысказанных обещаний, и она улыбнулась мне так, что у меня перехватило дыхание.

Я уже не помнил, когда у меня был секс с Яной — последние месяцы беременности были очень тяжёлыми, и об этом даже не могло быть и речи.

И теперь я почувствовал, как у меня буквально заныло в паху от дикого желания. От этого юного налитого тела, высокой груди... Плоского живота...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.